

Анна Домина

18+

Испытание

В поисках любви

Анна Домина

Испытание

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Домина А.

Испытание / А. Домина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что такое любовь? Дар или проклятье? Как влияет это чувство на жизнь человека, на судьбы его близких? Об этом откровенно, без ложного стыда эта книга.

Содержание

Испытание временем	5
Испытание общением	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Испытание временем

В Екатеринбург они приехали утром, сразу пошли в привокзальную гостиницу и сняли двухместный номер. Гостиница была неуютная, с дрянной мебелью: двумя скрипучими кроватями, платяным шкафом с покосившимися дверцами, столом, двумя стульями. Санузел был довольно чистым, но убогим. Всё внушало Ксении брезгливость, граничащую с отвращением, и больше всего себе была противна она сама. «Боже, до чего я докатилась... Разве это я?»

И действительно, было над чем задуматься. Ещё молодая, но уже взрослая женщина, мать, жена, профессионал, уважаемый коллегами, и вдруг такое... Это было несовместимо, нелепо, невозможно. И однако она сама всё сделала, сама так низко пала.

Как живут тихие книжные девочки? Они долго не взрослеют, то есть поздно созревают. Пока их одноклассницы, сверстницы, подружки кокетничают с мальчиками, пишут им записки, ходят на первые свидания, целуются там часами, так что потом воспалённые губы в болячках выдают их с головой, тихие книжные девочки мечтают. Они много и с упоением читают, воображают себя героинями сказок, и рассказов, и романов, и баллад, и легенд, и всего на свете. Некоторые такие девочки до конца школы играют в куклы. Они сидят со своей маленькой куклой или двумя в тёмном уголке, иногда в туалете, чтобы им никто не мешал, и разыгрывают спектакль, где все слова произносятся шёпотом или ещё тише, про себя, но страсти кипят такие, что иногда не хватает дыхания. Голова кружится, перед глазами всё плывёт, по щекам текут слёзы, больно и сладко...

Ксения в пятнадцать лет так же записалась с куклами, держала их в руках, прижимала к груди, шептала слова. Она хотела быть актрисой и непременно играть трагические роли, быть Медеей или Федрой, Клитемнестрой или Кассандрой, Ифигенией или Электрой, мучиться, убивать или умирать от любви, из-за любви, во имя любви, из-за гордыни, мести, долга, чести, ненависти и всё равно из-за любви, от любви и во имя любви. Разве есть что-то важнее любви?

Сколько ей было лет, когда она впервые столкнулась с античным театром? Может быть девять, Ксения не помнила. Родители тогда ещё не развелись, они привели её в институт, где оба работали, где, оказывается, был студенческий театр. Ксения почему-то сидела одна, слева во втором ряду. Где были родители, она не могла вспомнить, может быть, сели за ней или вышли на время. Зрителей было не так уж много, но не в этом дело. Первое, что испытала Ксения, удивление: декорации изображали храм с колоннами, деревья, было необычно, а потом, когда на сцену вышла девушка, одетая в какое-то странное полупрозрачное невесомое платье, державшееся на одном плече, почувствовала жгучий стыд: ей всё казалось, что вот-вот оно спадёт или распахнётся, и все увидят, что, кроме платья, на девушке ничего нет. Наверное, это было не так, но Ксении было настолько не по себе, что она еле заставила себя усидеть. Когда прошло несколько минут, а платье всё не спадало, девочка немного успокоилась и стала больше прислушиваться к тому, что говорит актриса. Уж какая она была актриса, понятно – никакая, но это сейчас понятно, когда Ксения стала взрослой, а тогда, уловив и сразу приняв условность театра, её сердце затрепетало от нахлынувших чувств.

Девушку звали Антигоной, она была дочерью злосчастного Эдипа, выколовшего себе глаза, чтобы не видеть свет, принёсший ему столько горя. Миф об Эдипе Ксения перечитала потом, потому что забыла и не всё в спектакле было ей ясно. По сцене металась Антигона, вздевала руки к небу и вопрошала то ли богов, то ли судьбу. Её братья, Этеокл и Полиник, как враги, сразились друг с другом и оба погибли. Но не смерть отца и братьев была так тяжела Антигоне, нет, страшнее была несправедливость. Креонт, ставший царём Фив, велел похоронить Этеокла со всеми почестями, а тело Полиника было брошено непогребённым, потому что Креонт считал его злодеем и нечестивцем. Как же можно так относиться к мёртвым? Они тоже требуют уважения. Как же греческие обычаи? Разве можно их нарушать? Как может сестра

стерпеть такое надругательство над братом? Их две сестры – Исмена и Антигона. Но Исмена боится, она не решается послушаться приказа царя, и Антигона одна совершает над братом символический обряд погребения – присыпает его землёй. Стражник, видя это, хватается за девушку и ведёт к царю. Креонт разгневан: нарушена его воля, поэтому Антигону ждёт смерть.

Когда красота и ужас трагедии Софокла пленили маленькую Ксению, она уже не замечала ничего: ни неестественных движений доморощенных актёров, ни фальшивых интонаций, ни тихо уходящих зрителей... Театр захватил её воображение целиком.

После этого девочка снова перечитала любимые древнегреческие мифы и легенды, известные ей с семи лет по книге Николая Куна, потом, уже позже, взялась за словари, энциклопедии, пьесы древних авторов. Что-то было в домашней библиотеке, тщательно собираемой родителями, что-то она брала в школьной и центральной городской библиотеке, вызывая удивление тётенек, которые там работали.

И вот девочка выросла. Ей тридцать шесть, она кандидат культурологии, муж тоже преподаватель, ведёт у студентов латынь и древнегреческий язык. На этой архаичной почве они когда-то и познакомились. На какой-то конференции Евгений приятно удивил её глубокими познаниями в своей области. Раньше она считала всех антиков занудами, но этот, пусть и немного занудный, молодой человек понравился ей увлечённостью, азартом, с каким он отвечал на вопросы и боролся с оппонентом, довольно резко выражавшим своё неприятие его доклада. Оказалось, что этот странный товарищ был его начальником, заведующим кафедрой. Такое бывает: пожилой завкаф сразу почувствовал в Евгении угрозу, когда тот появился в коллективе: слишком уж умён и самостоятелен, никакого пиетета к его персоне, такой может далеко пойти, а кресло заведующего всего одно...

Поддаваясь внезапному порыву, Ксения после окончания работы секции древних языков и культур подошла к Евгению и сказала: «Мне ваш доклад понравился, он очень интересный, – и, помолчав, добавила: – Вы так хорошо парировали нападки на вас... Я с таким никогда ещё не сталкивалась. Откуда такие страсти?» И Евгений ей всё рассказал. Ему было лестно, что симпатичная коллега похвалила его. Разговаривая, они дошли до буфета, потому что ноги сами несли туда проголодавшихся, взяли печёночные котлеты, винегрет, хлеб и чай, сели за один столик и увлечённо поговорили ещё с полчаса. А потом как-то само собой всё сложилось: он её проводил до дома, а в последующие дни встречал у аудитории, делал комплименты, дарил цветы...

Ксении нравились только умные мужчины. Внешность была почти неважна. То есть мужчина мог быть маленького роста, лысый, некрасивый, но если он был знатоком, мастером своего дела, если в его глазах загорались огоньки, когда он с упоением говорил о своём любимом детище, то казался красивым, порой даже прекрасным. И всё-таки внешность была важна, ведь то, что было внутри, всегда находило возможность выйти наружу, пробиться в интонациях, свете взгляда, мимике, жестах, тембре голоса, посадке головы, осанке и всяких мелочах, которые Ксения научилась подмечать ещё с детства.

Евгений был умным, у них оказалось много общих интересов, тем для разговоров, даже ценности в основном совпали. Ещё не полюбив Евгения, Ксения уже почувствовала духовное родство, незримую общность, и однажды совсем не удивилась мелькнувшей мысли: «Из него выйдет хороший муж». И всё-таки удивилась: «Значит, пора выходить замуж?»

Ей ещё не было тридцати, когда они познакомились, а она когда-то планировала обзавестись семьёй после того, как минет первая молодость. Кто-то из старших родственниц однажды в сердцах сказал ей: «Ксенька, не выходи замуж. Ну их, мужиков, к чёрту. Или уж выходи совсем поздно, когда надоест быть одной». И она ценила свою свободу и не торопилась с замужеством, хотя предложения были.

Смешно вспомнить: ей было двадцать пять, когда на улице к ней пристал один молодой грузин. Он был хорош собой, и высок ростом, и осанист, и горделив, и говорил так, будто

имел на это право: «Сколько тебе лет? Двадцать пять? Многовато, ну ладно, ты мне сразу понравилась, хочу русскую жену, только ты уйдёшь с работы, мне нужно, чтобы жена всегда была дома. Где работаешь? В институте? Я сразу понял, что ты умная. Это хорошо. Свадьбу сыграем в моём ресторане, человек двести будет. Ты куда идёшь? В архив?! Зачем? Материалы искать? Я тебя подожду. Долго будешь? Всё равно подожду».

Ксения сразу почувствовала в нём много грубой мужской силы, силы зверя, и испугалась этого, вот почему на вопросы отвечала негромко, осторожно, спокойно и доброжелательно, чтобы приставший к ней самец решил, что добыча уже его. В архиве вместо часа она провела столько, сколько смогла высидеть. Уже кружилась голова от напряжения и усталости, а под ложечкой сосало и от голода, и от страха. Выйдя из архива, Ксения с опаской огляделась по сторонам – никого не было. «Слава тебе, господи!» – подумала она, но всю дорогу до дома шла сама не своя. Продолжения, по счастью не было, так как больше они не встречались.

Был и другой персонаж. Однажды отмечали юбилей кафедры – пятнадцать лет со дня создания, все коллеги сбросились, организовали стол, но сначала их запечатлел на память приглашённый фотограф – сидя, стоя, в обнимку, смеющихся, даже толкнувшего речь заведующего долго снимал. Обещал фотографии через день: работы у него много. Принёс толстую пачку – все столпились, разбирая свои экземпляры, обсуждая, какие можно поместить на стенде в коридоре рядом с дверью кафедры, и Ксения вдруг почувствовала на себе взгляд фотографа. Она даже не посмотрела в его сторону: этот субъект был ей совсем не интересен.

Но это было ещё не всё: когда она вышла из дверей главного входа и стала спускаться по широкому крыльцу, её ждал сюрприз: из рядом припаркованной машины вылез дядечка фотограф с цветами и, широко улыбаясь, направился к ней. Ксения даже остановилась на ступеньке: как это неприятно, неловко, и о чём с ним говорить... Но пришлось выдать из себя любезную улыбку, подойти с удивлённым видом, выслушать тираду о том, как он печатал снимки и не мог наглядеться на неё, так резко выделяющуюся среди коллег своей одухотворённостью и красотой. Какая-то струнка в душе Ксении, конечно, была затронута, женщина почти всегда бывает польщена, когда её выделяют среди других, но такой ухажёр ей совсем не был нужен, и она, перехватив инициативу, произнесла: «Я вам очень благодарна за внимание, цветы отнесу на кафедру. Но прошу вас... Не приезжайте больше, не ищите меня, моё сердце несвободно». Не слушая бормотаний фотографа, Ксения повернулась и пошла обратно на кафедру. Нести цветы домой означало принять ухаживания, так что букет роз остался в общественной вазе. И опять пришлось ждать, чтобы не столкнуться с воздыхателем. Хорошо, что недолго: из окна коридора она увидела, как машина незадачливого поклонника уехала.

Ксения не разбиралась в машинах, но это была «Волга». Когда в её детстве машин на улицах было маловато, а их марок ещё меньше, она научилась отличать только «Волгу» от «Запорожца». Это обстоятельство потом сильно удивляло её подруг и приятельниц, которые хорошо знали множество марок «скакунов», потому что это было мерилом успешности мужчин, знаком или бедности, или обеспеченности, или даже богатства. Ксению данный предмет совсем не интересовал, потому что ей был нужен не богатый, а умный и интересный мужчина.

Был ещё случай, уже в Петербурге. Младшая сестра поступила в Горный институт и жила в общежитии. Когда Ксения приехала туда в командировку на конференцию, то первым делом стала отыскивать свою Аню. Адрес она знала, но среди нескольких одинаковых высоток не сразу нашла нужный корпус. Дежурному на вахте пришлось объяснять цель визита и показывать паспорт, потом искать коменданта, так как самой найти комнату сестры в лабиринте общежития, не зная даже номера, не представлялось возможным. У них тогда ещё не было мобильных телефонов, и связаться с человеком было сложнее, чем сейчас. Комендант принял Ксению радушно, задавал разные вопросы, хвалил Аню, предлагал чай, и Ксении не без труда удалось заставить его объяснить, где живёт сестра.

В лифте ехали одни негры, высокие, иссиня-чёрные, они нависали над Ксенией и с детским любопытством её разглядывали. «Однако...» – подумала девушка. На тринадцатом этаже она вышла, после пары попыток нашла нужный коридор, дверь – наконец-то! Сёстры обнялись, чуть не расплакались, были очень рады видеть друг друга. Обстановка в комнате, правда, была неуютная: беспорядок, тяжёлый запах, а две девушки-соседки бросали на них косые взгляды. Ксения подумала, что Ане, её нежной сестрёнке, нелегко здесь находиться. Но Аня пока держалась.

Ксения, пока шла конференция, каждый день приезжала в гости к сестре, всегда с подарками, сладостями для всех. Одна из соседок сестры была какой-то восточной девицей, ходила в длинном грязном халате, а второй такой же грязный висел в шкафу, оба никогда не стирались, только менялись через месяц. Понятно, почему в комнате так пахло. Как преподаватель, Ксения не смогла удержаться и прочитала нотацию второй девице, на которую пожаловалась Аня: та стала водить к себе парня и жила с ним прямо при всех в одной комнате, что очень коробило Аню. Девица сидела со злым лицом, но в целом молча и терпеливо выслушала наставления и порицания Ксении, пару раз пыталась перевести разговор на Аню, которая, по её мнению, тоже неправильно себя вела. Хотя Ксения села рядом с любвеобильной девицей на её многоопытную кровать и говорила тихим, увещевающим голосом, по отторжению слушательницы поняла, что затея не удалась. «По крайней мере, я попыталась, – подумала Ксения. – Бедная Анька...»

Аня вышла провожать сестру и шепнула ей: «Больше не приходи сюда. Девки и так разозлились, да ещё комендант меня каждый день спрашивает о тебе, запал на тебя, точно. Сказал, пусть, мол, твоя сестра не подумает, что я бедный человек. У меня много всего есть. А я сказала ему, что сестра скоро уедет, и вообще, она наукой занимается, и ей нравятся совсем другие мужчины». Ксения рассмеялась. Потом они с Аней встречались у метро, гуляли, ходили в кино, Ксения купила ей косметику и ещё что-то по мелочам, а потом действительно уехала.

Когда женское естество в Ксении ещё не проснулось, она как-то плыла на теплоходе к маминим родственникам. Было ей, наверное, уже пятнадцать, так как грудь заметно округлилась, появилась особенная, «щенячья», гладкость и плавность форм, хотя в целом она ещё оставалась угловатым наивным подростком. Как бывают хороши щенки, взрослеющие не по дням, а по часам, с круглыми умильными мордами, слишком большими лапами, дурашливые, любящие людей, прекрасно-неуклюжие, так же хороша была в юности и Ксения. Наивность и чистота украшали её лицо с очень белой кожей, светлые вьющиеся волосы обрамляли его так, как этого не сделал бы лучший художник, длинные тонкие руки и ноги придавали фигуре хрупкость и контрастировали с отяжелевшей грудью.

Эти редкие поездки на теплоходе были, однако, очень привычными, ведь Ксения ещё с детства ездила к бабушке с дедушкой, с восьми лет уже одна путешествовала. В первый раз поездка была не самой приятной: мама дала ей немного денег, велела ходить в ресторан на завтрак, обед и ужин и каждый раз тратить не больше рубля, чтобы хватило на весь путь. Ксения маленькая уже умела считать, но от страха, что ей не хватит денег, каждый раз заказывала только копеечный салат из огурцов со сметаной, брала хлеб и ела. Так, полуголодная и испуганная, она добралась до своих старичков, а уж те окружили её заботой и лаской и закармливали чем только могли.

Теперь же, в пятнадцать лет, Ксения чувствовала себя совершенно уверенной, знающей жизнь (что мало соответствовало действительности), она подолгу стояла на палубе и без конца рассматривала воду, бурлящую у парохода и спокойную поодаль, высокие берега с могучими лесами, небо, птиц, круживших вдаль. Это было такое умиротворяющее зрелище, что она как бы спала с открытыми глазами, ни о чём не думала, но грезилась и была счастлива.

И вдруг почувствовала, как что-то чужое вторглось в этот прекрасный мир. Справа от неё нарисовался какой-то человечек. Был он маленький, одетый в халат и тибетейку, возраст его Ксения не смогла определить, да и незнакомы ей были восточные люди с коричневыми лицами.

Он и по-русски-то неважно говорил, причитал что-то. Ей бы сразу уйти, но ведь он тоже пассажир, имеет право стоять у перил. И только когда Ксения разобрала, что восточный человек говорит что-то вроде: денег у меня много, на базаре я овощами-фруктами торгую, на сорок тысяч товару продал, ты такая красавица, хочешь быть моей женой, все деньги будут твои – её будто ударило что-то, и она так поспешно ушла, что чуть не подвернула ногу. Это было настолько оскорбительно, пошло, грязно... Девочка задыхалась от отвращения. Прогулки по палубе совершала теперь с осторожностью, часто оглядывалась, чтобы вовремя удалиться, если субъект снова посмеет к ней подойти.

В то время её мама получала сто сорок рублей в месяц, на них жили втроём с сестрой, но так дружно, весело, что нехватки денег почти не ощущали. Мама умела экономить, хорошо готовила, почти из ничего у неё получались вкусные кушанья, она даже умудрялась откладывать деньги, чтобы иногда порадовать своих дочерей покупкой нового платья, блузки или юбки. То-то была радость!

Сорок тысяч была сумма непонятная, огромная. Ксения в детстве и юности о деньгах не думала, это ей было совсем неинтересно, более того, деньги она считала злом и всегда высказывалась о них презрительно. Попытка купить её за деньги стала настоящим ударом, это было такое же кощунство, как не предать тело Полиника земле. Наивная девочка, идеалистка до мозга костей, она вдруг столкнулась лицом к лицу с реальностью, которая показалась ей омерзительной.

Чувство гадливости прошло только тогда, когда Ксения наконец приехала к бабушке с дедушкой. Добродушные старики любили свою внучку, с ними было просто и спокойно. Ксения помогала бабушке лепить вареники с творогом и ягодами, немного возилась в огороде, с дедушкой ездила рыбачить, а потом с удовольствием ела пойманную рыбу, с соседскими девчонками ходила в лес по грибы, и там, в лесу, было так хорошо... Зелень бесчисленных оттенков, мелкие цветочки и высокие зонтичные растения, травы, муравейники, зазывно торчащие мухоморы, которые она пару раз пинала, пока ей не объяснили, что лесное зверьё их ест как лекарство.

Тут была тишина, состоящая из множества тихих звуков: шелеста листьев, неопределённых шорохов, свиста ветра, голосов птиц, каких-то скрипов. И эта тишина была для Ксении прекраснейшей музыкой, и часто она забывала, кто она, зачем здесь, что делает, а просто стояла и слушала. Девчонки всегда теряли её и начинали кричать: «Ау-у! Ксенька, ау-у!» Тогда она как бы просыпалась, сбрасывала с себя остатки оцепенения, кричала в ответ: «Я здесь!» – и бросалась догонять летних подружек.

Об этом теперь редко вспоминалось, когда Ксения стала взрослой. Но ведь тогда она была счастлива, а потом почему-то утратила эту способность быть счастливой просто так – оттого что солнце, небо и облака, деревья и птицы, идёшь, дышишь и радуешься движению, и дыханию, и природе.

Исчезла простота и наивность детства, идеализм юности, жизнь стала вроде бы понятнее, но из неё пропала красота, которая каждый день удивляла маленькую Ксению. А когда долго не любишь, не восхищаешься, не радуешься, то жить очень трудно.

Вот Ксении тридцать шесть лет, она восемь лет замужем, у них с Евгением есть сын, пятилетний мальчишка, которого они так хотели, в котором муж души не чаёт и которого Ксения, как ей кажется, совсем не любит. Она его любила младенцем, пока ему не исполнилось два года, пока Валерик был совсем маленьким и беспомощным, пока он хватался за её ноги и ревел, чтобы она не уходила. А потом ребёнок стал более самостоятельным, каким-то крепким косолапым мужичком, у них с папой появились свои дела, свои слова, и Ксения стала чувствовать себя порой совсем чужой и ненужной. Это мелькало иногда долю секунды, удивляло и забывалось, а потом странное ощущение стало повторяться чаще, задерживаться и пугать. Но

Ксения держала его в себе, боролась с ним, анализировала и никому о нём не говорила, потому что ведь стыдно признаться в том, что разлюбила мужа и, главное, ребёнка.

А может, она их и не разлюбила, а просто осталась головной девочкой, слишком много рефлексировала, слишком много ждала, а постоянный самоанализ может быть ой какой разрушительной силой.

Настроение у неё стало портиться, порой слёзы лились как будто не из-за чего, случались и истерики, и тогда уже Евгений обратил внимание на то, что с его любимой женой что-то происходит. Она уходила от разговора, отнекивалась, а потом разозлилась и выпалила всё, что у неё наболело на сердце. Хорошо, что Валерка был ещё в садике и не слышал, как кричала его мама: «Я больше тебя не люблю! Ты мне противен! Ты мне осточертел!»

У Евгения будто земля разверзлась под ногами – так неожиданно и страшно это прозвучало. «Ксеничка, дорогая, за что? Что я не так сделал?» – он лепетал что-то совсем беспомощно, по-детски, и Ксения, накричавшись и выдохнувшись, почувствовала жалость к этому ни в чём не повинному человеку. Ну в чём он виноват? В том, что не сумел удержать её любовь? В том, что оказался обыкновенным мужчиной? В том, что старался во всём ей угодить? В том, что так любит их сына?

Ксения тогда начала свою исповедь: что она чувствует, что пропало из её сердца, как было раньше и как обстоит теперь. Она сказала, что давно уже не любит, что ей тяжело жить без любви, что семейная жизнь и любовь не одно и то же, что она порой еле терпит его в постели, что ей хочется жить одной, только вот это невозможно, потому что есть сын. Пришлось и про сына сказать, что она не чувствует к нему любви, той, прежней любви, что была, точно была, когда он родился. И что теперь делать?

Для Евгения услышанное было потрясением, он сначала никак не мог поверить услышанному, думал, что это просто плохое настроение, очередная истерика, но чем спокойнее и отрешённее Ксения говорила, тем яснее становилось: нет, это не выдумка, так она в самом деле чувствует.

Они сидели на кухне, рядом с кухонным столом, на кухонных табуретках, где всё было таким обыденным, привычным, как манная каша и чай, сидели, уронив руки, опустив головы, подавленные. «Пора идти за Валеркой, – сказал Евгений. – Мы обязательно что-нибудь придумаем».

Испытывая стыд и вину перед семьёй, Ксения несколько дней была подчёркнуто внимательной к своим мужчинам, старалась их вкуснее накормить, развеселить, покупала дорогие игрушки сыну, а в глазах Евгения читала вопрос: «Как ты?»

В детском саду была какая-то повальная инфекция, и Валерка на неделю попал в детскую инфекционную больницу. У супругов начались постоянные разговоры по душам, Ксения не сдерживалась – кричала, обвиняла, плакала. Смотреть фильмы о любви она не могла: душили слёзы. Читать книги о любви не могла: начинало болеть сердце. Самочувствие ухудшилось. Терапевт поставил диагноз «гипертония», пришлось пить таблетки.

Однажды Ксения с утра отвела две пары в одном корпусе института, потом ехала на автобусе в другой корпус, и всё боялась опоздать, и всё равно опоздала, потому что промежуток между парами был небольшой, пообедать она не успела, впопыхах подбежала к раздевалке, сдала пальто, зашла в лифт и почувствовала дурноту. Очнулась уже на полу около лифта. Как она вышла, не помнила. Увидела над собой лицо мужа – он её встречал, так как его занятия уже прошли. «Как хорошо, что он такой внимательный», – подумала Ксения. Губы у неё с трудом шевелились, онемели. Евгений отвёз её на первый этаж, довёл-доволок до медпункта, там Ксению уложили на кушетку, померили давление, на вопросы она ответить толком не могла, тогда вызвали скорую помощь.

Хорошо, что больница оказалась рядом, что не прошло и часа после обморока, как ей уже поставили капельницу, что лечащим врачом оказался сын известного врача и препода-

вателя, знакомого Евгения. Провели полную диагностику, обнаружили патологию сосудов в левом полушарии и в шее, нарушение кровотока, но пролечили как надо, и через две недели Ксения почти полностью восстановилась: хорошо говорила, ходила, не пошатываясь, только с памятью были некоторые проблемы. При прощании врач сказал ей: «У вас был микроинсульт, хотя об этом в выписке не сказано. Вы ещё молоды, но дальше будет хуже, поэтому берегите себя, вовремя обследуйтесь и выполняйте все предписания».

После этого в жизни Ксении наступило странное затишье: она, обычно такая увлечённая, бойкая, страстная, как-то осторожно, почти равнодушно проводила занятия, как будто со стороны смотрела на всё, прислушивалась к себе. Но подошёл Новый год, и ёлки, утренники, мишура, игрушки, праздничная атмосфера немного развлекли её.

Однако вскоре начались головокружения. Дневной стационар почему-то был закрыт, а кавинтон нужно было капать, и Евгений среди студентов-медиков нашёл одну девушку, которая согласилась ставить капельницы на дому. Она приносила с собой стойку, а системы и лекарства уже были куплены. Под капельницей Ксения лежала больше часа, медичка сидела рядом, и они болтали, чтобы не было скучно.

Девушка вскоре разговорилась и поведала о себе драматичную историю. Она раньше работала в больнице хирургической сестрой, влюбилась в хирурга, они стали жить вместе, а потом он умер у неё на руках от остановки сердца – ещё совсем молодой мужчина, около сорока лет. Почему-то не выдержало оно, сердце, и ничто не помогло: никакие уколы, никакой массаж, никакое искусственное дыхание. Было ночное дежурство, и вот. Рассказывала студентка об этом внешне спокойно, но дыхание у неё сбивалось, и Ксения почувствовала острую жалость к этой девочке. «А потом, – сказала она, – я выпила сто таблеток финоптина, потому что не хотела жить. Но меня откачали. И теперь я живу».

Десять дней прошло, десять капельниц было поставлено, Ксении стало лучше, голова больше не кружилась. А тоска наваливалась всё сильнее, плечи опускались, ничто не радовало. Домашние заботы стали казаться отвратительными. Евгений теперь всё примечал и ломал голову: что же такое придумать, как помочь жене, как вернуть былые чувства или хотя бы оживить их? И однажды ночью, в половине первого, когда они оба не спали, зато в соседней комнате посапывал сын, Евгений негромко спросил: «А что если тебе пообщаться с другими мужчинами?» – «С другими мужчинами? Что ты имеешь в виду?» – «Есть сайты знакомств, можно туда написать от имени нас обоих, а общаться будешь ты одна».

Это так удивило и заинтересовало Ксению, что она села на диване: «Давай прямо сейчас». Они, тихо смеясь, сели за компьютер, нашли сайт «Омен», написали объявление «пара ищет юношу» и стали ждать ответы. И они посыпались...

Любителей свинга оказалось много, даже модератор сайта написал: меня, дескать, не забудьте. Скуки как не бывало: теперь Ксения веселилась от души. Правда, были и неприятные моменты: например, некоторые сразу присылали фотографии своего основного органа, да и большинство писем начиналось с его параметров. Но всё-таки были забавные послания, а изредка даже интеллигентные, читать которые было особенно приятно. Евгений несколько раз взглянул на эти сообщения и перестал: он был рад, что у жены появилась игрушка, которая её развлекает и поднимает её настроение, а ревновать он не ревновал.

Испытание общением

Каждый день приходили новые письма, на них приходилось отвечать. Несколько посланий Ксения проигнорировала – так они были непристойны и грубы, но подавляющему большинству корреспондентов ответила. Одним-двумя ответами чаще всего и ограничивалось это новое странное общение, потому что среднестатистический собеседник вдруг замолкал навсегда. Виной тому, возможно, была насмешливость Ксении, которая ей казалась не оскорбительной, а довольно тонкой, но мужчины, видимо, обижались. Может быть, молодые люди не были готовы к пространным диалогам и просьбам показать своё личико. Они, как Гюльчатай, его прятали. Ксения, например, выслала своё фото у одной уличной скульптуры, на котором было видно её фигуру, даже улыбку на лице, хотя черты лица оставались смутными. Так она решила, чтобы быть открытой и в то же время неузнанной. Как в сказке: приходи в одежде и без, верхом и не на лошади, с подарком и без подарочка.

Не все молодые были молодыми. На объявление о юноше откликнулось и несколько сорокалетних, которым тут же вежливо и остроумно было указано на их возраст. Эти писали интересно, не обижались, даже благодарили за внимание, присылали фотографии, где были видны лица с печатью интеллекта. Порой даже не хотелось прерывать переписку, но Ксения решила следовать букве объявления. А вот от общения с собственно молодыми часто оставался неприятный осадок: многие писали, расхваливая себя и совсем не обращая внимания на Ксению, не делая комплиментов, никак не реагируя на её фотографию, что было даже удивительно. Пару раз она почувствовала профессиональный интерес: было так много вопросов, как будто кто-то проводил социологическое исследование. Такие попытки пресекались.

Ещё её коробило пренебрежение к форме посланий: произвольные пробелы, произвольные же знаки препинания и буквы или их отсутствие. Если кто-то писал грамотно, она отвечала охотнее, но в конце концов почти вся переписка угасла. Не прошло и двух недель, а получать подобные послания надоело, более того, стало противно.

«Ясного и ласкового времени, уважаемые! У Вас довольно редкое объявление на сайте open, надеюсь, что мое письмо не останется без ответа, в отличие от многих других, которые пришли и придут к Вам. Меня зовут Александр, 23 года, рост 185, 78 кг, 20x5,5 см, гетеросексуал, об остальном можно составить приблизительное представление по фото. При взаимной симпатии возможно подключение к нашему общению симпатичной девушки. :) Если возникнут любые вопросы, уточнения, – пишите, постараюсь ответить... С уважением и надеждой на ответное письмо с фото».

«Привет дорогие друзья! Мне 28 лет стройного телосложения, хотел бы попробовать с Вами новые ощущения в интимных отношениях, чисто плотен, высшее образование, интеллигентен, гетеросексуал, длина агрегата 20 см. При ответе с вашей стороны вышлю свое фото! Жду от Вас фото и координат!»

«Привет! Познакомлюсь с вами для секса! О себе: зовут Илья, 20 \\184\\75, спортивного телосложения, мой член: 17-18 см, толстенький. Я весёлый, общительный и обаятельный. Три года в КВН, работал аниматором в студенческих лагерях, приятен в общении, достаточно начитан, также я тактичен, чисто плотен и здоров. В сексе нравиться грубо трахать в прелюдии нежен и ласков. Люблю экспериментировать и вносить что-то новое. Без комплексов. В сексе приемлю всё. (только строго гетеро) Безумно хочу группового секса. Судя по вашим запросам, то вам подхожу. Высылаю своё фото, трёхлетней давности, извините за качество. Я в Москве. С удовольствием с вами встречусь. Если заинтересовал, то пишите по этому адресу, с нетерпением буду ждать!!! С уважением, Илья».

«Мне 38, по гороскопу я весы, женат (но семья живет отдельно в другом городе), по специальности я Архитектор, сейчас занимаюсь строительством в стройках Москвы. Я к Вам в

Нижневартовск в командировку сроком на 15 дней приеду 14. 02. 2004 года. Только ищу Вас. Ладно, о том какой я оцените при встрече..., я думаю национальность не имеет значения, так как я воспитан в Европе. Можете позвонить в любое время суток, по телефону ... С уважением Мурат или срочно напишите как Вас найти в Нижневартовске».

«Привет ! Мне 22 года, рост 182, вес 75. Я весел по жизни, без комплексов и прочих тараканов, люблю заводить новых друзей. Люблю хорошие, веселые компании. По жизни профессиональный оптимист, позитивно настроен на все новое в своей жизни. Имею чувство юмора, хорошо что не ОНО меня :-)). Без проблем контактирую с психически здоровыми людьми, люблю общаться на любые темы. Дружелюбный и веселый, правда иногда бываю грубым и злым, дабы разбавлять мед дегтем или дегть медом :-) В сексе приемлю многое».

«Супер, что вы ответили!!! Я живу в Тюмени, для вас это сильно далеко? Стаж достаточный, я так думаю :), за 30. Рост 182, вес 70 (стройный :)) Как вам такие параметры? Если вас с Тюменью что-то связывает, то можем наладить более плотный контакт. Расскажите о себе, можно и посмотреть вас :). Жду ответа. Азат».

«Здравствуйте Ксения! А вы хорошенькая+ С Томом, не дружу, мне больше нравятся женщины-кошки, а ногти, если их поласкать спрячутся. Пишу вам второй раз о себе, надеюсь, так быстро меня больше не сотрут. Мне 27-172-65, стройный, симпатичный, не волосатый, без в/п, без подобного опыта, б/к в сексе. Мечтаю с/п, для реализации совместных эротических фантазий б/к. Ксения, а какие фантазии у вас? мышонок Джерри».

«Здравствуйте уважаемые! Увидел ваше объявление и решил написать. Если вас интересует мужчина 38\176\102 плотного телосложения, брюнет, женат, ласковый абсолютно без комплексов в сексе приемлю все. Возможны даже би отношения. Я живу в Каменске-Уральском могу приехать в гости или пригласить к себе. Есть место встреч днем с 9 до 19 часов. Если захотите что то узнать пишите отвечу более подробно. Есть цифровой фотоаппарат и видео камера, можно снять встречу или могу участвовать в роли оператора. Высылаю фото. Оно не мое но мужчина на фото телосложением, волосатостью и членом очень похож на меня. Если будет интерес, вышлю свои фотографии. До свидания. Жду ответ. Искренне ваш Эдуард. P\S Конечно юношей меня назвать сложно, но всетаки решил попробовать».

«Привет! меня зовут Виталий я из Челябинска мне 20 люблю роль раба , обожаю оральный секс (естественно делать) могу участвовать только с оральным сексом с моей стороны если предложение заинтересовало напишите и пришлите фото плиз».

«Добрый день очаровательные Ксения и Евгений! Меня зовут Игорь, мне 22 года. Мне очень хочется познакомиться с вами. Я люблю все и надеюсь вы меня всему научите. Вот мои фото... хотите увидеть большего? тогда ответьте. Я откровенен на столько, на сколько вы будете откровенны со мной, а это значит мне тоже бы хотелось ваши фотографии. До встречи. Thank you for ...all».

«Меня заинтересовало ваше с мужем предложение, но итресенно было бы узнать друг о друге поболбше. Александр, 25\182\77. Остальное в последующем письме, если таковое нужно?»

Вам отправлено письмо с сайта «Любовный Будуарчик».

«Здравствуйте Ксения и Женя, Я наткнулся на Ваше объявление на сайте морковка.ру Честно говоря цель данного месажа просто выяснить – существует ли указанный Вами мэйл адрес, и актуально ли до сих пор само сообщение. Считаю необходимым сообщить о себе :Меня можно называть Димой. Мне 24 года, рост 172, волосы каштановые, глаза зеленые. Я тоже за то, чтобы сначала пообщаться виртуально, потому что это и в самом деле первая моя попытка завязать знакомство по объявлению подобного характера, я сейчас чувствую себя как туземец из племени мумба-юмба, который решил самостоятельно изучить теорию расщепления атома. У меня были женщины и никогда не было секса с мужчинами. Никакого. Более того – даже в мыслях мне неприятно когда я думаю об этом. ТАМ я девственник. НО : Когда я представляю

себя с супружеской парой, когда я думаю о том как буду доставлять удовольствие чьей-то жене на глазах у супруга, как я буду ласкать ее самые сокровенные места вместе с ним – я безумно возбуждаюсь».

«Привет меня Зовут Влад женат бисексуал 28\170\72 без опыта пишите спрашивайте на интересующую вас тему. Пока».

«Здравствуйте Ксюша и Женя, рад буду с вами познакомиться меня зовут Андрей, мне 25 рост 178 вес 73 я симпатичный, чистоплотный, люблю дарить ласку и получать, фото если нужно вышлю в ответе на ваше письмо. жду».

«Здравствуйте! Хочу с вами познакомиться. Мне 24 года шатен 187/78/19x5. БИ Жду ответа. Игорь».

«Privet, ya muzhchina 30/176/75 iz Novosibirska, takogo opyita net, no s udovol'stvиеm byi zanyalsya seksom s vami. Pls daite vashi dannyye. Rasskazhite podrobno chto vam nraivit'sya v sekse, kak eksperimentiruetе, kak razvraschaetes (dabyi nashi ozhidaniya sootnosilis' ;)? Ne skromnichaite pls».

Настроение у Ксении опять стало портиться: ощущение противоестественности происходящего мучило её. Хватало и текущих проблем, не связанных с перепиской. На работе было неуютно, надоел преимущественно женский коллектив, вечные интриги и сплетни, причём некоторые преподаватели-мужчины могли по этой части заткнуть за пояс любую бабу. «Мужчины ли это? – думала Ксения. – Нет, просто носители штанов».

Сын Валерка, всегда такой общительный и оживлённый, вдруг стал более замкнутым. Родители посоветовались и повели его в прогимназию при колледже русской культуры, чтобы переход к школе был плавным. Ксения укоряла себя за то, что мало занималась сыном. Действительно, мало просто кормить, одевать-обувать, гулять с ребёнком и читать ему книги, нужно ещё адаптировать его к миру настолько, чтобы потом ему не было слишком сложно в нём жить. А вся адаптация заключалась в играх во дворе, даже не в играх, а в пребывании в этом пространстве – в песочнице, на горке, качелях, среди травы, деревьев, уличных птиц, кошек и собак. С детьми Валерка вёл себя по-разному: от кого-то сразу уходил, с кем-то молча возился, лепя что-то из песка, за кем-то гонялся, смеясь. Дома у них бывали гости, и довольно часто, но детей почти не было, а значит, полноценная социализация не происходила.

Да ещё вдруг, именно вдруг, потому что раньше не замечала, Ксения с ужасом услышала, что сын не выговаривает звуки Р и Л, вместо них слышался недозвук Ж, недоЖ. Как такое могло произойти? Она, что, глухая была? Или ей казалось естественным, что сын в пять лет говорит неправильно? В общем, проблему нужно было срочно решать. А если это уже не исправить? Ой, как Ксения испугалась.

Логопед оказалась очень приятной женщиной, она сразу сказала маме записывать все упражнения, слова и фразы. Ксения усердно строчила в блокноте, дома печатала, благо был принтер «три в одном», вместе со сканером и копиром, и уже по печатным листочкам занималась с сыном. У логопеда они были два раза в неделю, а упражнения делали каждый день по многу раз, очень старались. Некоторые упражнения Валерику плохо удавались, например «Пароход»: кончик языка перед зубами, язык прикусить, протяжно произнести Ы, резко выдернуть язык, чтобы получилось ЛЫ (губы оттопырить, чтобы не мешали) – 3 раза.

Валерке больше нравились стишки:

Вот весёлый колобок покатился, как клубок.

Ослик был сегодня зол:

Он узнал, что он осёл.

А четверостишие про зайца белого вбилось в голову обоим, как молотком:

«Заяц белый, заяц белый,

Ты куда за лыком бегал?»

Заяц белый отвечал:

«Я не бегал, я скакал».

Вот попробуйте произнести этот стишок, сильно выделяя звук Л, и вы поймёте, какой это гениальный текст: сложный для Валерки звук тут и в середине слова между гласными, и в начале слова, и в конце, и повторяется целых восемь раз! Этот текст застрял в сознании Ксении надолго и иногда всплывал потом сам собой, без всякой связи с зайцами, кроликами, детьми и логопедами.

А пока мама с сыном смеялись над некоторыми слогами, которые нужно было повторять: ал, ол, ул, ыл; сла, сла, сла; слы, слы, слы; сло, сло, сло; кло, кло, кло; акл, акл, акл; ыкл, ыкл, ыкл; флу, флу, флу; уфл, уфл, уфл; хла, хла, хла; хлы, хлы, хлы; шлу, шлу, шлу; ушл, ушл, ушл; ышл, ышл, ышл; лшо, лшо, лшо...

К удивлению Ксении, звук Р сын освоил быстрее, чем звук Л. Ему нравились упражнения «Балаболка» (быстро двигать языком вверх-вниз: бл-бл-бл-бл-бл-бл, блам-блам-блам-блам-блам-блам), «Дятел» (языком стучать изнутри о верхние зубы (ды-ды-ды-ды-ды-ды-ды), «Пулемёт» (делать аналогичное упражнение без участия голоса (ты-ты-ты-ты-ты-ты-ты), «Моторчик» и другие. Однажды получившееся раскатистое Р-Р-Р-Р так потрясло мальчишку, что он стал кричать и прыгать от радости. Наконец-то! Мама тоже была счастлива.

Не прошло и двух месяцев, как логопед заявила: «Всё, больше не приходите». – «Как? Почему?» – испугалась Ксения. – «Потому что в моих услугах вы больше не нуждаетесь, – улыбнулась врач, – вы очень быстро справились со своей проблемой. Молодцы». Окрылённые мама с сыном пошли домой. Но Ксения, чтобы закрепить успех, ещё долго разучивала с Валеркой стихи, где было много звуков Р и Л, и внимательно прислушивалась, как он их произносит.

В прогимназию сына водили в субботу и воскресенье, он был там с утра до обеда, часа четыре. Группу из десяти детей готовили к школе, занимаясь с ними ритмикой, театральными играми, лепкой, рисованием и ещё какими-то предметами. Уроки были короткими, чтобы ребята не устали, один раз их кормили в столовой. Сначала Валерка жался к маме, уходил с воспитателем (учителем) неохотно, но быстро привык и уже ждал выходных, чтобы играть вместе с группой. Родители с облегчением вздохнули.

Пока Ксения занималась сыном, боялась, что он не научится правильно говорить, не сможет общаться с детьми, о другом почти не думала: слишком много эмоций испытывала, и отрицательных, и положительных, и они её поглощали. Но когда с Валеркой всё устроилось, Ксения затосковала, заскучала, стала томиться непонятно чем и опять влезла в любовную переписку.

Однажды ей пришло послание, оно было малограмотным и скучным, однако что-то её привлекло: то ли имя Вася, то ли соотношение веса и роста, то ли возраст, а может, всё вместе.

«Здрасти. Я студент из Екатеринбурга. Мне 18 лет. Рост 184, вес 60. Могу выслать фото в любом виде. Напишите по-подробней что от меня требуется, если конечно я вам подхожу. Вася».

«Вася... Имя-то какое, несовременное. Интересно, знает ли он о происхождении своего имени, о том, что Басилевс по-гречески „царь”? Вряд ли. Попробуем пообщаться с Васей», – решила Ксения.

«Здравствуйте, Васенька! Спасибо за приятное послание. Мне нравится, что Вы „тонкий и звонкий”. Хотелось бы на Вас взглянуть, так что фото будет кстати. В обнажённом виде не обязательно. Плохо только, что Вы живёте далеко от нас: Вы – в Екатеринбурге, а мы – в Нижневартовске. Правда, в феврале мы собираемся приехать в Свердловск в командировку, так что можно встретиться. Пишите. Спокойной ночи, сладких снов. Ксения».

«Здравствуйте! Высылаю вам свою фотку. Буду ждать вашего приезда :) Правда с помещением могут возникнуть проблемы, т.к. я живу не один. Всего доброго! Вася».

Фотография юнца ей понравилась: он был угловатым и стеснительным, с ясным чистым лицом. «Невинный агнец, а туда же», – подумала Ксения.

«Доброе утро, Васенька! Спасибо за фотографию. У Вас очень приятная внешность, в чём я и не сомневалась. Я вот подумала, что мой приезд в Свердловск ещё вилами на воде писан (муж точно приедет), а Вы – студент, у Вас, наверное, сейчас каникулы. Приезжайте Вы к нам, если можете, в интервале 18–30 января. Материальные издержки согласны разделить. Хотя, наверное, трудности возникнут с объяснениями: Вы, видимо, с родителями живёте... Правда, Вы, как умный парень, могли бы что-нибудь придумать: друг там живёт, в гости зовёт и т.п. Подумайте. „Каникулы” могут стать незабываемыми. Ксения».

«Добрый день! К сожалению с 17 по 31 января у меня экзамены, а вот со второго февраля начинаются каникулы, кстати в мой день рождения. Каникулы будут длиться 2 недели. Я действительно живу с родителями, но думаю, что смогу договориться на счет поездки к вам. Как вы смотрите на то, чтобы я приехал примерно 3-15 февраля? Вася».

«Добрый вечер, Вася-Василёк! Приятно с Вами общаться. Давайте подумаем, как нам лучше встретиться. Конференция будет 2–4 февраля. 5-го мы точно будем дома. И ещё несколько дней после этого будем относительно свободны. Думаю, через неделю я смогу точно сказать, приеду в Екатеринбург или нет. Если да, мы могли бы там встретиться. Вдруг не возникнет взаимной симпатии при визуальном знакомстве... Такое ведь возможно. Тогда Вам и ехать куда не придётся. Если же мы понравимся друг другу, знакомство можно продолжить. Конечно, если Вы приедете к нам, в любом случае мы проявим о Вас заботу, но интимных отношений может не быть. А ведь именно ради этого мы и хотели познакомиться, не так ли? Посылаю Вам свои летние фотографии. К сожалению, свежих фото крупным планом у меня нет. Ксения».

«Добрый вечер! Согласен с тем, что надо бы встретиться в том случае, если вы приедете в Екатеринбург. Остается только ждать пока у вас все прояснится. Фотки посмотрел, мелковатые слишком будут, но по тому, что видно могу сказать, что все нормально :) Жду ответа! Вася».

«Мой славный komarik! Радует, что Вы воспринимаете меня «нормально». Я действительно не уродина и многим ещё нравлюсь. Надеюсь, и Вам понравлюсь тоже. Ксения».

«Добрый вечер, Василёк! Вы меня ещё помните? Извините, что так долго молчала: ситуация у нас никак не прояснялась, потому что не было нашего начальника. Завтра нам всё напишут, и мы купим билеты. Приехать должны 2-го февраля, в Ваш день рождения. Ответьте, хотите ли Вы нашей встречи. Ксения».

«Добрый вечер! 2 февраля скорее всего смогу с вами встретиться, все зависит от того, где и во сколько мы договоримся встретиться. Дальнейшее развитие событий, я думаю, будет зависеть от этой встречи :) Досвиданья! Жду ответа! Вася».

«Добрый вечер, Василёк! Конечно, раз 2-го у Вас праздник, отрывать Вас от семьи и друзей было бы свинством. Давайте встретимся в холле привокзальной гостиницы (у ж/д вокзала, я не помню её названия) 3-го в 6 вечера. Вас я примерно представляю, Вы меня – тоже. Мой муж – высокий худощавый мужчина с „испанской” бородкой. Ксения».

«Добрый вечер! На счет времени я полностью согласен 3-го, в 6 вечера. Но вот на счет места – не уверен. Может встретимся на традиционном месте встреч – „Под варежкой”. Это рядом с памятником, который стоит прямо на привокзальной площади. Одним фрагментом памятника является рука :) в той самой Варежке. А потом можно будет пойти куда угодно. Как вы на это смотрите? Вася».

«Василёк! Пусть будет „Варежка”. Надеюсь, мы не заблудимся в вашем городе... Очень хочется увидеть Вас „живьём”. Спокойной ночи, сладких снов. Ксения».

«Добрый вечер! Ну что, остается только ждать! Вася».

Пока ни шатко ни валко, почти ползком, развивалось общение с Васей, у Ксении появился новый респондент – совсем другого типа.

«Увидел ваше объявление на uralswing. Может попробуем пообщаться? Макс».

«Здравствуйте, Макс! Спасибо за послание. Где Вы живёте, дружок? Ждём ответа».

«Екатеринбург. А Вы?»

«Макс! Спасибо за ответ. Мы живём в Нижневартовске. Об этом мы писали в своём объявлении. От Вас до нас приличное расстояние. Мы бываем в Свердловске, но не часто. Если соберёмся в ближайшее время, сообщим. Ксения».

«Ок, т.к., видимо, было еще одно объявление, которое я пропустил. Жаль, что живете так далеко. Ну что ж, приезжайте к нам в ЕКБ. Будем рады видеть. Только сообщите заранее для организации достойного приема».

«Здравствуйте, Макс! Я с удивлением обнаружила, что ничего о Вас не знаю, кроме того, что Вы живёте в Екатеринбурге. Сколько Вам лет? Какого Вы роста? Какой у Вас вес? Сообщите, пожалуйста, свои антропо- и социометрические данные. Вы же понимаете, это не просто из любопытства, нужно, чтобы хотя бы заочно мы подошли друг другу. Ксения».

«День добрый. Хорошо сказано :-). Мне 29 лет. Ростом 168–170. Вес. Вот тут проблема. Точно в килограммах сказать не могу, но, наверное, где-то около 60 (тут уж, простите, как говорится, „плюс/минус лапоть”). Просто как-то так получилось, что свои антропометрические данные не горю желанием снимать довольно часто. Да и по большому счету и не интересуюсь я ими сильно. Размер одежды знаю, и мне этого хватает :-). Ну а теперь про социометрию :-). Женат. Но супруга пока еще не очень одобряет идеи свинга (конечно, работа по устранению этого недостатка идет полным ходом, но, сударыня, на все нужно время). Образ жизни веду далеко не праздный, а тружусь на нашего Государя-батюшку. Ну, я думаю, что для начала хватит :-). Соответственно хотелось бы узнать ваши с супругом антропо- и социометрические данные :-). Макс».

«Здравствуйте, Максим! Ваше имя по латыни значит „самый большой, величайший”, а вот ростом Вы не вышли. У меня 175, к тому же я хожу на каблуках. Правда, вряд ли мы будем гулять по городу, к тому же, как писал старина Хем, в постели все одного роста. Вес у Вас совпадает с моим, значит, Вы „тонкий и звонкий”. Это хорошо. Что касается Вашего желания свинговать вместе с женой, могу Вас огорчить: подавляющее большинство женщин секс „пара на пару” не приемлет. Женщина в сексе эгоистична, она не против нескольких мужчин, но не потерпит рядом с собой другую женщину. Ведь и мы давали объявление „пара ищет юношу”, а не „пара ищет пару”. Могу, конечно, и про мужа написать, только зачем? Ведь ему другая женщина не нужна. Что касается социометрии, мы женаты 8 лет, есть пятилетний сын. Трудимся на ниве просвещения. По характеру работы всё время общаемся с молодёжью. Я нравлюсь многим юношам, которых учу, но считаю неэтичным пытаться что-либо предпринимать в их отношении. Даже волк не охотится рядом со своим логовом. 2–4 февраля в вашем славном городе будет конференция, на которую мы собираемся приехать. Ближе к этому времени можно будет договориться о встрече, если Вы не передумаете. Ксения».

«День добрый. Значит, письмо от меня все-таки ушло. Вопреки всему :-). Но это не главное :-). Про 175 и хождение на каблуках... Надо сказать, что супруга у меня именно такого роста и есть :-). И когда мы с ней гуляем по городу, никакого стеснения ни я, ни она при этом не испытываем :-). А вот с весом я, кажется, наврал. Так как если у вас при 175 вес равен моему, то, скорее всего, тут что-то не то. Но опять же разница в телосложении мужской и женской особи нашего с вами вида все-таки довольно существенна. (Я надеюсь, это утверждение вы не станете оспаривать, коллега :-). Насчет свинга пара на пару или в стиле ММЖ/МЖЖ, ну и М... (n)... МЖ и соответственно МЖ... (n)... Ж, это, как говорится, сколько людей, столько и мнений :-). Надо сказать, полностью согласен с Вашим утверждением насчет волка и логова. Только у нас в мужском коллективе все гораздо банальней звучит. Могу, конечно, процитировать. Но, боюсь, Вас как просветителя может несколько смутить прямолинейность этих высказываний :-). А до 2–4 февраля времени осталось совсем немного :-). Каких то две недели. А учитывая то, что я в Вас уже почти заочно влюблен, то тем более быстро :-). Что хотелось бы еще отметить. Я, конечно, не настаиваю на этом, но мне кажется, что вполне возможно можно было бы обме-

няться парой-тройкой фотографий для пушей уверенности в целесообразности Вашего предприятия. Ведь что может быть грустнее того, что, случайно лицезрев меня по приезде в ЕКБ, вы поймёте „не то” и все ваши планы летят к чертям? Или я не прав? Макс.

P.S. Насчет „влюбленности”... Лесть, она и Африке – лесть. Все знают, что это за вещь, но как порой бывает приятно ее слышать :-))».

«Спасибо за письмо, оперативный Вы мой. Хорошо, что Вы не обиделись на моё замечание по поводу роста. Я иногда бываю резкой, а потом жалею об этом. Конечно, не в росте дело, „лишь бы человек был хороший”... С Вами, кстати, интересно общаться. Пока... Я согласна с Вашим утверждением относительно энного количества участников в альтернативном сексе: „на вкус и цвет товарищей нет”. Я не ханжа, понимаю, что норма – понятие с неопределённым объёмом. Об этом можно было бы и не писать, просто мне показалось, что Вы хотите непременно „пара на пару”, готовите к этому свою благоверную и ждёте от нас участия в своём „проекте”. Мы же планируем трио: я + мой муж + мужчина обычной ориентации. Спасибо за комплимент: Вы „влюбились” в меня заочно, воспринимая только мои тексты. Лесть всегда приятна. Я, правда, предпочитаю чуть более тонкую. Чтобы Вы не сочли меня уродливой, посылаю парочку своих летних фотографий. Увы, свежих фото крупным планом у меня нет. Надеюсь на ответный ход. Ксения

P.S. Ваш постскриптум следует понимать как „толстый” намёк на желательность более комплиментарного общения? Чем же Вам польстить, „величайший” Вы мой?»

«Это Вам, сударыня, надо говорить „спасибо” за ваши ответы. Но я очень удивлён, почему же я должен был обижаться по поводу роста и всего, что с ним связано? И при чём тут Ваша так называемая „резкость”? По поводу первого я никогда не комплексовал. (Хотя, конечно, и существует мнение, что девушка у мужчины не должна быть выше уровня его глаз, дабы не мешать ему созерцать окружающих женщин.) А по поводу второго резкости я тоже не заметил, было небольшое лирическое отступление от темы и все :-)) Приношу свои извинения, что своими рассуждениями мне пришлось ввести Вас в заблуждение относительно меня. Я ни в коем разе не хотел говорить про 2x2, это были просто мои мысли вслух. Ну а насчёт „грубости” в таком явлении, как „лесть”, прошу уж меня извинить, как говорится, „Простите, мадам, но я старый солдат и не знаю слов любви”. :-)) Ну и, конечно же, „ответный ход”. Только прошу Вас, не судите уж очень строго. Но это наш летний отдых на природе. Ну там с шашлычком, винишком столовым за номером 21 от славных потомков г-на П.А. Смирнова, так что... К сожалению, фотографии, где мы еще только отправляемся на место проведения банкета и самое его начало, оказались практически все групповыми, и я решил их не выкладывать. Кстати, надо отметить, что „36-летняя интеллектуалка” обладает чудесной фигурой, которой могут позавидовать и гораздо более молодые дамы :-)) К моему большому сожалению, лицо на этой фотографии трудноразличимо. Но я надеюсь, что оно хорошо дополняет все остальное :-)) Да, и не стоит понимать мой постскриптум как какой-либо намёк. Макс».

«Здравствуйте, Симочка! Мне можно к Вам так обращаться? Я предпочитаю уменьшительно-ласкательные имена в неофициальном общении. Тем более, Вы так молоды. Насчёт фигуры Вы мне страшно польстили: она не столь хороша, как кажется. Просто я умею одеваться так, чтобы некоторые мои недостатки обернулись достоинствами. К своим годам чему-то научилась, слава богу. Кстати, именно летом, когда я ношу джинсы, кепку, майки, топики и прочую молодёжную дребедень, меня часто принимают за дочь (!) моего мужа. Один парень, продавец игрушек в ближайшем магазине, даже спрашивал у Евгения, как у „отца”, разрешения со мной познакомиться. Я смеялась до колик. На самом деле при внимательном рассмотрении все признаки возраста налицо: морщинки, мешки под глазами, усталость от жизни, разные болячки, и т.д., и т.п. Но то ли люди такие ненаблюдательные, то ли их обманывают моя энергия, моя быстрая походка, моё лицо романтика... Не знаю, право, не знаю... Кстати, я пере-

брала свои новогодние фото, на одном из них я рядом со своей студенткой, и лицо моё более-менее видно. Я в красной блузке (это, конечно, лишнее примечание). До свидания. Ксения».

«День добрый, Ксения. Обращаться можете, как сочтете нужным. Я не особо критичен в этом вопросе :-). Так вот, значит, чем занимаются преподаватели в свободное от работы время :-). Спаивают подрастающее поколение :-). Насчет вашей фигуры я не льстил, просто сказал, что видел. Но опять же я же видел вас только в одежде, которая некоторые ваши недостатки превращает в достоинства. Но я все-таки склонен относить все это к извечному женскому недовольству своим внешним видом. Я не видел еще ни одну женщину, которую бы устраивало все :-).»

«Добрый вечер, Максим! Спасибо за фотографии. Вы немного похожи на Ниф-Нифа или Наф-Нафа – маленький, розовенький, пухленький, наверное, добренький. Я в сравнении с Вами, скорее, волчица – высокая, худая, бледная, желчно-ироничная. Терпеть не могу красавчиков, предпочитаю некрасивых, но оригинальных мужчин. Конечно, внешность бывает обманчива, но, по моему глубокому убеждению, внутренний мир человека обязательно отражается в его внешнем облике – во взгляде, лице, фигуре, походке и прочем. Не скрою, в первые секунды я испытала небольшое разочарование. Отдаю себе отчет в том, что и я могу разочаровать Вас. Впрочем, уверена, что в динамике Вы гораздо интереснее, чем в статике. Планы наши остаются в силе. Правда, командировочные ещё не выписаны и билеты пока не куплены, но я уверена, что поездка состоится. Надеюсь, моя откровенность Вас не оскорбила. Я предпочитаю честность и прямоту в отношениях. Ксения».

«Максим! Чувствую себя виноватой перед Вами. Язык мой – враг мой. самого интересного собеседника отфутболила. У меня сейчас обширная электронная переписка с «юнцами» от 18 и до 50: из Германии, Белоруссии, Москвы, Питера, Оренбурга... Из вашего ЕКБ пятеро. Было пятеро. Вот и Вы замолчали – не выдержали моей иронии. Один уралец остался – „Джерри-мышонок“. „Джерри“ – это он сам себя так назвал, „мышонок“ – я добавила, плюс шуточки про Тома. Ничего, подхватил тему и стал развивать – про мышей и котов, вполне удачно. Есть и другие остроловы-самоучки, только их хватает ненадолго и ненамного. Таких пространных и нестандартных посланий, как от Вас, я ещё ни от кого не получала. Да и стиль Ваших писем мне нравился. Пишу в прошедшем времени, так как думаю, что у Вас духа не хватит продолжать. И верно: зачем? Муж ещё под руку пел: не шлёт фотки, значит, не хочет, чтобы ты его видела, скрывает что-то. А по этому адресу – [http...](http://...) – мы, ей-богу, ничего не нашли (ничего с Вами связанного). Вот и родилось во мне желание уязвить Вас. Чёрт дёрнул. Бес попутал. Какая я, к чёрту, волчица? Свинья, и больше никто. Уничуждение паче гордости. Я соткана из противоречий. Иногда они меня раздирают изнутри, так что больно становится. Вот и сейчас тяжело у меня на душе, и в то же время думаю: „А, может, правильно сделала, что поддалась первому импульсу?“ Не знаю. И чего хочу, тоже не знаю. Можете не отвечать. Ксения».

«Если я вчера еще знал, что сказать, то теперь не знаю ничего :-). Причиной моего молчания вчера не являлась обида (или что-либо подобное). Просто не считал возможным вести личную переписку в тот момент, когда у меня в кабинете народ ходит табунами. А когда сей людской поток угасал, мне, оказывалось, срочно нужно было подрываться и куда-то мчаться. Так что ответить Вам, сударыня, не было никакой возможности. Просто физически. А насчет того, каким Вы меня видите и каким ожидали увидеть (А также какой я Вас увидел, ожидал увидеть :-).) ... Знаете (или знаешь :-)? Особенно в свете вот именно этого письма, на которое отвечаю, если бы все мечты и грезы воплощались бы в реальность, жизнь была бы далеко не такой, какую мы с Вами сейчас наблюдаем вокруг себя. („...И кто скажет, что я не прав, тот пусть первый бросит в меня камень...“). И еще, я что-то плохо понял: 2–4 февраля „вечеринка“ будет на 7 человек? Пятеро из ЕКБ и двое гостей из Нижневартовска?

P.S. Спасибо, что сказали насчет адреса, я проверю, может, он действительно не открывается. От меня-то все нормально кажется».

«Добрый день, Максим! Спасибо, что ответили. Вы сняли с души моей камень. Кем же Вы работаете? Налоговым инспектором? Форма Вам идёт. Ваши слова о „семичленной” вечеринке меня повеселили. Над таким вариантом я не думала. А Вам он нравится? Шучу. Двое из упомянутых пятерых мне абсолютно неинтересны: примитивные, как амёбы. Джерри смешной, этим он мне нравится. Но он до сих пор не прислал свою фотомордочку. А зачем мне „кот в мешке”? Есть ещё один мальчик, Вася-Василёк. Наша переписка что-то заглохла, так что в отношении этого салажонка я ещё не решила: нужен он мне или нет. А вообще, я была намерена встретиться с каждым, кто меня заинтригует, но отдельно. разумеется. Просто хоть посмотреть, послушать живьём. Я и в Нижневартовске два раза встречалась с претендентами на... (ну, не на „руку и сердце”, разумеется, а на... „тело”, что ли... как это приличнее обозвать?.. на мою эротическую энергию – вот как!). Один абсолютно не понравился, и я через минуту в мягкой форме ему об этом сказала. Другой внешне был очень интересный (я про себя его сразу назвала „чистокровным арийцем”), но вёл себя настолько неадекватно, что вскоре я и с ним попрощалась. Так что флиртую исключительно в Интернете. К Вам я испытываю тёплое чувство единомышленника к единомышленнику. По крайней мере, мне кажется, что Вы как никто понимаете меня. Думаю, нам просто необходимо встретиться. Сам Бог велел. Ксения».

«День добрый :-)) Ну, с души камень снять – это ничего, главное, не с шеи :-)) Это, надо сказать, уже старая фотография. Я в таможене работал в своё время :-)) Насчёт семичления :-))))) Или уже пяти :-))))) Просто я подумал: как же можно успеть за два дня всё-то :-))))) Это тогда должна командировка ооочень весёлая получиться... Но вот только времени на само задание командировочное не останется, скорее всего :-))))) Я ни в коем разе не хотел говорить про 2x5, 2x3, это были просто мои мысли вслух. А вот хотя бы посмотреть на вас с мужем 2x1. О если бы все мечты и грезы воплощались бы в реальность :-))))) Интересно, а как же меня называете, а?»

«Хорошее у Вас чувство юмора, дружочек. Я свальным грехом не занималась, не занимаюсь и не буду, потому что не хочу. У меня вообще 8 лет не было никакого другого мужчины, кроме мужа. И изменять ему не собираюсь. Измена – это ведь тайные встречи или хотя бы мысли о них, о тайных, скрытых отношениях. А если муж согласен, то это эротическая фантазия супругов (воплощённая или нет). «Он + она” – инвариант, а вариантов может быть сколько угодно. Пока всё гипотетично. Я даже не уверена, смогу ли довести дело до логического конца. Если б Вы знали, в какой строгости меня воспитывали! До сих пор отголоски слышны».

«Ксения, есть у меня смутные сомнения, что просвещаете Вы молодежь по части точных наук. Причем я более склонен предположить физ-мат направление :-)) Насчет что такое „измена” и что с этим делать, я надеюсь, мы с Вами лично обсудим. :-)) А пока я вынужден просить прощения за то, что наша переписка временно прервется где-то до вторника. Хотя точно на данный момент я сказать не могу. Вполне возможно, я появлюсь на работе и завтра, и в понедельник, но... Так сложились обстоятельства. Хотелось бы узнать, есть ли у вас ICQ, если да, то какой номер? Ваш Сим :-))»

«Добрый вечер, мой маленький Сим! „Маленький” – это просто такое нежное слово в женской речи. Это не значит, что Вы действительно маленький (ростом или возрастом). Интересно, на основании чего Вы решили, что я представитель точных наук? Давайте „колитесь”. Фраза про „измену” меня рассмешила. Да, действительно, с этим надо что-то делать. Причём не откладывая в долгий ящик. Господи, что это за работа у Вас такая? Может, Вы разведчик? Тогда кто Ваш противник? ICQ у нас нет. Да, давно хотела спросить: у Вас дома нет компьютера или Вы настолько прагматичны, что не хотите тратить своих денег, гуляя по Интернету? Наверное, хорошо быть прагматиком до мозга костей: всегда знаешь свои практические цели и чётко их добиваешься. А из меня, как жизнь ни была, не смогла выбить какие-то иде-

ально-романтические представления. Они, правда, уже глубоко спрятаны, на поверхности не найдёшь, но... До вторника. Ксения».

«Волею судьбы оказался я сегодня все-таки на работе :-). Ну насчет чего я решил, что Ваша деятельность связана с точными науками... Много различных факторов... Предчувствуя возникающий вопрос, сразу даю комментарий... Например, слово „инварианта”, которое прозвучало в Вашем прошлом письме, скажем так, не всем гуманитариям известно :-). Дома компьютер есть, но, к сожалению, свой модем я каким-то чудом спалил, а новый купить пока руки не доходят. Да и неохота: куплю если себе новый модем, так все лень будет себе провод завести для прямого подключения к инету (без телефона). У нас в городе это очень развито, я бы сказал, что около 30% пользователей подсоединяются при помощи сетей, а не через коммутируемый доступ. Если, конечно, не все 50%. Насчет прагматизма... Да, я прагматик. Но иногда это очень сильно мешает. Хорошо, что прагматизм не велься в меня полностью. Иногда бывают некоторые порывы, когда чувства берут верх. А насчет работы... Ну разведка, вообще-то, с другой стороны границы работает :-). Если Вы, конечно, имеете в виду нашу разведку :-).»

«Здравствуй, Сима! Купили билеты, 2-го февраля утром будем в Екатеринбурге. Приедем и сразу займёмся командировочными делами, а вечером встретимся. Раньше мы всегда останавливались в гостинице на привокзальной площади, надеюсь, там и сейчас будут места. Можно встретиться в холле. Когда тебе удобно? Ксения».

«Я на работе до 18 часов. Реально где-то до 18-30. Хотя при большом желании можно свалить и в 14 часов :-). А около вокзала куча всяких кафе, всё интереснее сидеть там, чем в холле гостиницы „Свердловск”. По крайней мере, я так думаю :-). А как приедете, всё равно позвоните и скажите, как с вами связываться. Ну там мобильник или номер телефона в номере гостиницы».

«1. Вы знаете все кафе г. Екатеринбурга? :-). Если я назову название, то вряд ли оно вам что-то скажет :-). 2. Вы, решая свои командировочные дела, будете постоянно думать, что в такое-то время там-то назначена встреча. Учитывая то, что вы не представляете, сколько можно ехать из одной точки города в другую, вы будете постоянно в дискомфортном и нерабочем состоянии. Поэтому я предлагаю: вы решаете свои все командировочные дела и звоните мне. (Я думаю, что телефон найдется хоть как.) Говорите, где вы находитесь в момент звонка, и мы договариваемся, где мы друг друга разыскиваем. Подойдёт такой вариант?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.